

В. Е. ДОБРОВОЛЬСКАЯ
(Москва)

ТАЙНЫ ЛАТГАЛЬСКОГО МИРА

Рецензия на: Latgales Lingvoteritoriālā Vārdnīca / Лингвотерриториальный словарь Латгалии / гл. ред. Илга Шуплинска. Резекне, 2012. — 875 с.

Сотрудники Резекненской Высшей школы на протяжении трех лет (2009—2012) работали в рамках проекта Европейского социального фонда «Лингвокультурологические и социально-экономические аспекты территориальной идентичности в развитии Латгальского региона». Одним из результатов данной работы стало издание словаря концептов.

В Латвии официально нет национальности «латгалец», хотя исторически латгальцы населяли восточные территории современной Латвии (шесть районов с центрами в Балви, Лудзе, Резекне, Прейли, Даугавпилсе и Краславе). Сложилось так, что свободное использование латгальского языка неоднократно прерывалось в процессе исторического развития, и он превратился в язык семейного общения и церковных богослужений. Именно поэтому основной целью авторов словаря стало выделение тех латгальских концептов, которые имеют важное значение для развития языка и культуры региона, а также взаимного общения и сотрудничества между представителями различных этносов.

Работая над этой книгой, коллектив авторов хотел обозначить характерное для Латгалии культурное поле и раскрыть своеобразие народа, называющего себя латгальцами. Они выявили культурные концепты, знаки и символы, характерные для жителей данного региона. При этом исследователи руководствовались не только и не столько лингвистическими факторами. Целью авторов стало сохранить нацио-

нальную культуру и стимулировать этническое самосознание.

Словарь представляет собой междисциплинарное исследование; в его создании приняли участие ученые различных гуманитарных специальностей. Словарь имеет энциклопедический характер, в основу отбора положен принцип внутренней территориальной, языковой и культурной группы.

Издание включает в себя статьи на четырех языках: английском, латгальском, латышском и русском. Первый том содержит полные варианты статей на латышском и русском языках, второй — сокращенные версии на английском и латгальском языках¹. Словарь состоит из 300 статей, расположенных в алфавитном порядке, названия статей приводятся по-латгальски. В словаре имеются четыре приложения, в которых содержится информация о количественном и национальном составе населения Латгалии в разные исторические эпохи, показатели развития народного хозяйства Латгалии, статистика образовательных учреждений (количественный состав учащихся, педагогов и т. п.). Еще одно приложение посвящено номинациям и лауреатам премии в области латгальской культуры «Бонюкс». В словаре используется богатый иллюстративный материал.

Авторы создали уникальную энциклопедию концептов латгальской культуры. Обычно в изданиях подобного рода приводятся только конкретные концепты (натурфакты и артефакты). В данном случае были привлечены и абстрактные концепты (ментефакты). При составлении словаря авторы столкнулись с проблемой выбора принципа описания материала. Казалось бы, наиболее правильным подходом в этой ситуации был филологический принцип, результатом чего стал бы лингвокультурологический или ассоциативный словарь. Но тогда сузился бы круг адресатов изда-

¹ Latgolys Lingvoteritorialuo Vuordineica / Lingvoterritorial Dictionary of Latgale. Vol. 2. Rēzekne, 2012.

ния. Авторы пошли по другому пути и выбрали энциклопедический принцип. При этом, отбирая материал, они безусловно не всегда соблюдали принцип лингвогеографического отбора, то есть использования только тех словарных единиц, которые хорошо известны всем носителям языка. Но это скорее является достоинством данной работы, поскольку в результате таких нарушений были актуализированы забытые, но характерные для латгальской культуры концепты.

Основное содержание статей составляют слова и словосочетания, обозначающие факты и явления латгальской истории и культуры. Кроме этого в словарь вошли статьи о природных объектах и явлениях (война, Петров день, музыкант, родник), именах собственных (Даугавпилс, Земля Марии, Ницгальский камень, Никодем Ранчанс, братья Скринда), названиях произведений искусства, народных песен, музыкальных коллективов, периодических изданий («Голос Латгалии», латгальская керамика, «Земля моей молодости», «Не дай Бог иве», «Сорванец»). В работе есть интернациональная лексика, используемая для обозначения реалий в границах конкретного ареала (цимус, руженя, шмаковка). Помимо наиболее узнаваемых элементов, характерных для культурного пространства Латгалии, в словарь вошли реалии, важные для латгальской традиции, хотя значение концепта не реализовывалось в полной мере.

Словарная статья строится по следующему принципу:

- название статьи (заглавное слово, его варианты, неделимое словосочетание);
- лексическое и энциклопедическое определения значения заглавного слова;
- краткое толкование, справка о значимости конкретной реалии в контексте латгальской традиции;
- определение концепта в культуре и мифологии;
- трансформация концепта в культуре, функционирование в обществе (стереотипы, основные ассоциации и т. п.).

Особый интерес представляет лингвистическая информация об устойчивых сочетаниях, связанных с рассматриваемой единицей. Это могут быть постоянные эпитеты (чокнутая баба, простая баба, чертова баба, базарная баба; синий лен; бедная сиротка), использование заглавного слова в составе фразеологизма, устойчивого выражения или сравнения: Вот такая вот свекла (= Вот такие пироги), говорит

как священник (= бегло и складно / ср.: Говорит как пишет); самый цимус (= лучшее); по какой дороге ты мне родственник (= какая у нас степень родства / ср.: Моему забору двоюродный плетень) и т. д.

Необходимо отметить, что отобранные для словаря концепты разные по своей природе. Это различные элементы народного календаря (День св. Агаты, Масленица, Андреев день), наиболее характерные топонимы (Лудза, Нагли, Асуне), наиболее важные персоналии (Ю. Тынянов, Ф. Кемпс, Я. Стрейчс), литературные, фольклорные и художественные произведения («Шел по лесу...», «Латгальская симфония», «Земля моей молодости»), реалии латгальского быта (дзига, ремесло, кокле, блины, лен) и т. д.

Обращаясь к тому или иному концепту, авторы словаря, с одной стороны, рассматривают, как объект, обозначающий данный концепт, развивается и изменяется в исторической перспективе. С другой стороны, они уделяют большое внимание конкретным изменениям в контексте трансформации значимости, популярности и функциональности глубины восприятия объекта.

Учитывая особенности Латгалии как особого территориального образования, авторы работы обращаются к проблеме латгальской идентичности. Они отмечают, что в силу различных исторических причин возник «целый ряд стереотипов, которые неблагоприятно отразились на укреплении латгальской идентичности и ее интерпретации в других частях Латвии» (с. 15). Данная проблема характерна для всей истории Латгалии, и для понимания принципов латгальского культурного поля в словарь включены понятия, связанные с деятельностью людей самого разного происхождения (латышей, поляков, белорусов, русских, евреев), которые внесли значительный вклад в создание и пропаганду латгальского культурно-исторического наследия.

Поскольку для данного региона характерна полиэтническая среда, то в словаре актуализируется концепт «свой/чужой». Наряду с концептом «латгалец» авторы рассматривают концепты *русский*, *еврей*, *цыган*, *латыш*, *эстонец*, *литовец*, *поляк*.

Помимо лингвистов данный словарь, безусловно, интересен фольклористам и антропологам, поскольку вопросы национальной идентичности затрагивают различные аспекты традиционной культуры. В словаре приведены концепты, связанные с народным календарем, внутри словарных

статей используются примеры из различных фольклорных жанров, прежде всего сказок, преданий, легенд, быличек и т. д. Авторы активно используют малые жанры фольклора, некоторым из них посвящены отдельные статьи. Так, подробно разбирается латгальская формула пожелания зла «Чтоб ты заплесневел!» (с. 270—272), которая наряду с другими функциями может играть роль магического проклятия. В то же время магическая формула с течением времени превращается в вербальное выражение негативного отношения одного участника конфликта к другому, ругательство теряет свое магическое свойство, приспособляясь к контексту. В настоящее время данная формула, используемая вне конфликтной ситуации, теряет свою семантику и начинает функционировать как междометье, а в анекдотах выступает как главный элемент комизма. Разбирая поговорку «Как умею, так и брею», авторы отмечают, что она стала внутренним девизом латгальца, который поступал согласно своим убеждениям, наперекор обстоятельствам и общепринятым нормам. К началу XXI в. она выступает как маркер территориальной принадлежности и как характеристика принципиальности. В то же время данное высказывание является знаком самоиронии, оно не ограничивается простым включением в текст, изменяются его компоненты, смешиваются языковые коды.

Особое внимание в словаре уделяется предметному миру латгальской традиционной культуры. Отдельные статьи посвящены растениям (малина, свекла, картофель, рябина, лен, василек, яблоня), элементам костюма (пиджак, штаны, рукавицы, платок, платье), еде (блины, конфеты, чай, кисель, клецки, хлеб, пиво, простокваша, творог, сгущенка, студень, шмаковка), музыкальным инструментам (бубен, гармонь, кокле, скрипка, свистулька), элементам пространства (дорога, лес, родник, луг, пруд, болото, деревня), строениям (мельница, баня, двор), предметам религиозного культа (облатка, крест, молитвенник, псалмы) и т. п. Описывая тот или иной элемент, авторы обращаются к самым разным аспектам функционирования концепта в языке. Например, в статье «Глина» (с. 478—481) этот материал рассматривается не только как природное образование, ресурс и разнообразно используемый материал, но и как элемент мифологической картины мира, один из первоэлементов. В то же время глина рассматривается как символ и метафора Латгалии. Навоз (с. 221—223) рас-

сматривается не только как средство улучшения плодородия почв и источник тепла, но и как лекарственное средство, например от длительного кашля пьют молоко с навозом, а при сильных ранах к ним привязывают навоз. В фольклоре слово «навоз» используется для того, чтобы на уровне подтекста выразить иронию или эмоционально-экспрессивную окраску: оно относится к нечистоплотным женщинам (нищенке, неряхе, попрощайке), к женской шляпке, к презираемому человеку или к безвыходной ситуации. О человеке, который наговаривает на других, говорят, что он «льет навоз к месту и не к месту». Даже такой продукт, как сгущенное молоко, в контексте латгальской культуры характеризуется не только как пищевой продукт и известный мировой бренд, но и как символ кризиса.

Ряд статей словаря посвящен профессиям (священник, бурлак, чародей, солдат, музыкант, гончар, учитель), социально-поведенческим состояниям (дурачок, пьяница, сорванец, болтун), конфессиональной принадлежности (католики, нехристь, старообрядцы), оценочным характеристикам (бедный, хороший, прихлебатель), социальному состоянию (горожанин, крестьянин), общественным и семейным отношениям (сосед, сваты, гость). Иногда статья описывает не профессию, а действие. Например, статьи «Пастух» в словаре нет, но есть «Пастьба», раздел внутри которой посвящен образу пастуха. В данной традиции пастух не рассматривался как «знающий», напротив его образ связан с определенной «социальной неполноценностью», в то время как само действие важно для хозяйственной традиции. В статье упомянуты магические поверья и ритуальные действия, связанные с первым выпасом, целью которых было обеспечить здоровье стада, его защиту от мошкеры, колдунов и диких зверей.

Авторы словаря успешно справились с задачей приобщить общество к результатам междисциплинарных исследований, способствовать узнаванию семантических и коммуникативных кодов внутри этноса. Они смогли обозначить контуры культурного пространства латгальца. С помощью данного словаря можно понять, что такое латгальская идентичность, как она формировалась и как будет изменяться. Исследователи продемонстрировали, что, несмотря на сосуществование различных культур в течение многих столетий, характерные для латгальцев ценности не были забыты и уничтожены.